

Бай Цзыцин склонился над списыванием каллиграфического свитка, слушая Сувэня лишь отчасти, а остальное пропуская мимо ушей. Отложив кисть, он заметил, что чай в чашке уже остыл. С легким вздохом он взглянул на Сувэня, который продолжал говорить без умолку, и прервал его, попросив заварить новый чай.

Энтузиазм Сувэня еще не иссяк, но внезапное поручение заставило его улыбку сползти. Взяв чайник со стола, он вышел из комнаты с недовольным видом.

Бай Цзыцин усмехнулся, глядя на его уходящую спину, и снова погрузился в каллиграфию. Когда дверь снова открылась, он уже перевернул страницу.

— Почему ты так долго? — поднял голову Бай Цзыцин и, увидев вошедшего, улыбнулся с пониманием. — Старший брат?

Одежда Бай Юня по-прежнему была роскошной, но лицо выглядело не так хорошо, как несколько дней назад.

— Ты видел отца?

— Да.

— Тебя, конечно, отругали? Ты уже должен привыкнуть, — Бай Цзыцин взглянул за дверь. — Сувэнь пошел заварить чай, но почему-то все еще не вернулся.

— Не нужно. Если ты хочешь что-то сказать, говори прямо, — ответил Бай Юнь.

Бай Цзыцин не стал ходить вокруг да около.

— Старший брат, знаешь ли ты, почему покойный император решил отделить Министерство церемоний и создать отдельный Приказ Хунлу?

— Нет.

— Потому что в последние годы наше взаимодействие с соседними государствами находилось в ведении Министерства церемоний, а их действия противоречили мнению отца и покойного императора, что вызвало недовольство последнего. Я попросил тебя встретиться со мной, потому что недавно отец упомянул, что вскоре будет назначен новый глава Приказа Хунлу. Я хочу, чтобы ты предложил себя на должность помощника Сюэ Юдина.

Услышав это, Бай Юнь холодно фыркнул.

— Разве назначение еще не состоялось? Откуда ты знаешь, что именно Сюэ Юдин получит эту должность?

— Если старший брат не верит мне, зачем тогда пришел? — спросил Бай Цзыцин, глядя на него. — Из-за Цзи Гу?

— Это всего лишь маленькая уловка, — с пренебрежением ответил Бай Юнь. — Цзи Гу обожает лошадей. Он недавно получил партию скакунов с Запада и, конечно, отправился их испытывать. Зная его характер — хвастливый, но трусливый, он не любит, чтобы за ним следовали. Если случится что-то, с чем он не справится, он будет держаться за поводья, и лошадь непременно сбросит его. Это тоже можно назвать предсказанием?

Бай Цзыцин лишь улыбался, слушая его. Он подпер рукой подбородок, постукивая по

подлокотнику кресла из наньму.

Бай Юнь, увидев это, нахмурился еще сильнее.

— Чему ты улыбаешься?

Бай Цзыцин покачал головой.

— Я просто подумал, что отец ошибался. Старший брат так точно видит людей и ситуации, разве можно назвать тебя просто пьяницей и игроком? Ты прав, это нельзя назвать предсказанием для тех, кто знает Цзи Гу. Но в тот день в Башне Пьяных Цветов я видел его впервые.

Бай Юнь, глядя на Бай Цзыцина, одетого в зеленое и с улыбкой на лице, вдруг понял, почему мать с детства твердила ему, что он не должен желать того, что ему не принадлежит.

Мать Бай Юня, урожденная Лу, вошла в дом Бай в тринадцать лет, став наложницей Бай Шу. Год рождения Бай Юня совпал с повышением Бай Шу до должности канцлера и его женитьбой на принцессе Чанпин.

Хотя мать Бай Юня получила титул третьей жены благодаря рождению сына, она не пользовалась особым расположением в доме. Бай Шу был к нему крайне строг, независимо от успехов в учебе, и никогда не улыбался.

Бай Юнь всегда думал, что отец не умеет улыбаться. До того дня, когда родился Бай Цзыцин, и Бай Шу, держа его на руках, повел его смотреть на цветущие персиковые деревья и даже сопровождал принцессу Чанпин на рынок, чтобы купить вещи для Бай Цзыцина.

Он завидовал Бай Цзыцину, завидовал тому, что тот получил все, чего он сам был лишен, завидовал его рождению, которому, казалось, помогал сам небосвод.

Почему ему было не суждено получить все это?

Погрузившись в воспоминания, Бай Юнь замолчал, а Бай Цзыцин не стал прерывать его тишину, пока Сувэнь не постучал в дверь, принеся новый чай Уи.

Бай Цзыцин не пустил Сувэня внутрь, а приказал ему присмотреть за учебой Бай Нянь, а сам вернулся с чайником в комнату и лично налил чай Бай Юню.

— Одна ошибка не делает все поступки неправильными, — с горькой улыбкой сказал Бай Цзыцин. — Как ты думаешь, что сейчас происходит в доме Бай?

Временно отстранив старые обиды, Бай Юнь немного помедлил.

— Как будто мы стоим на краю пропасти.

— Именно так, — кивнул Бай Цзыцин. — Пожалуйста, не забывай заветы предков и не позволяй мелочам разрушить большее.

Бай Юнь долго смотрел на Бай Цзыцина. В детстве из-за холодного отношения Бай Шу к ним с матерью рождение Бай Цзыцина стало для третьей жены настоящим ударом. Мать била и ругала его с детства, и он смирился с этим. Повзрослев, он начал пить с другими распутниками, пытаясь забыть о своей жизни и о том, кто он есть.

Но после насыщения вкус исчезает.

Он думал, что Бай Цыцин, возможно, никогда не поймет этого.

— В любом случае, все решится в ближайшие дни. Если Сюэ Юдин не получит должность, я позволю тебе делать со мной что угодно.

Бай Юнь наконец улыбнулся. Среди всех детей он был больше всего похож на молодого Бай Шу, и его улыбка была особенно похожей, что даже Бай Цыцин на мгновение застыл.

— Позволишь мне делать что угодно? — спросил Бай Юнь. — Разве ты не думаешь, что отец не согласится так легко?

— Но отец все же отец, — ответил Бай Цыцин. — Старший брат, ты никогда не думал об этом? Именно потому, что ты старший сын, отец на самом деле больше заботится о тебе, хотя и может быть строгим. Но ради тебя он даже готов пожертвовать будущим семьи, даже...

Бай Цыцин замолчал. Те ужасные, невообразимые события еще не произошли, но если они случатся, он сделает все, чтобы предотвратить их.

— Не волнуйся, отец поймет тебя, — сказал Бай Цыцин.

С этого дня Бай Юнь вернулся в дом Бай. Он часто брал книги у Бай Цыцина, задавал вопросы Бай Шу и даже получал ответы.

Бай Шу смотрел на это сквозь пальцы, очевидно, заранее договорившись с Бай Цыцином.

Время летело быстро, и красные фонари на озерной галерее наконец-то нашли свое применение. До свадьбы Бай Цыцина и его переезда во дворец оставалось всего три дня.

Принцесса Чанпин начала нервничать.

Каждый раз, когда Бай Цыцин приходил к ней с визитом вежливости, она хватала его за руку и начинала вспоминать прошлое.

Бай Цыцин чувствовал себя виноватым. В прошлой жизни он считал такое поведение принцессы чрезмерным и часто раздражался.

Когда семья Бай оказалась в беде, она беспокоилась, но ничего не могла поделать, кроме как отправлять сообщения своему единственному сыну во дворец. После смерти Бай Шу она переехала в храм в Чанчжоу, где жила в уединении, молясь и соблюдая пост.

Бай Цыцин не знал, вернулась ли принцесса Чанпин в столицу после его смерти, но если бы у него был выбор, он бы предпочел, чтобы мать никогда об этом не узнала.

Он сжал руку принцессы.

— Мама, не волнуйся, я в порядке. Даже во дворце я буду навещать тебя и отца.

Принцесса выглядела подавленной.

— Другое ничего, просто я боюсь, что ты будешь несчастен.

— Я всегда думала, что мужчина должен путешествовать по свету. Не будь как мой брат,

запертый во дворце, или как твой отец, погруженный в придворные интриги, incapable делать то, что хочет, и растрачивающий свои годы впустую, — вздохнула она, как обиженный ребенок.

Ее настроение не улучшалось несколько дней, и никто не мог ее утешить, что даже заставило Бай Цзыцина почувствовать грусть. Он просидел в задумчивости долгое время и, если бы не напоминание Сувэня, чуть было не забыл о встрече с Цуй Даожунем, назначенной на вторую половину дня.

Едва он вышел из дома, как неожиданно прибыл незванный гость.

Управляющий дома Бай, дядя Линь, получил особое приглашение и, поспешно доставив его Бай Шу, получил приказ подготовить дом к встрече важного гостя.

Менее чем за полчаса все собрались во внутреннем дворе. Не только Бай Шу, но и все жены надели парадные одежды, за исключением принцессы Чанпин. Они выглядели встревоженными, и их беспокойство во многом было связано с гостем — императором Ин Цанем.

Беспокойство Бай Шу было иного рода. Он заметил, что среди собравшихся не хватало самого важного человека — третьего сына Бай Цзыцина, и даже его личный слуга Сувэнь исчез без вести.

<http://bllate.org/book/16479/1496727>